

Шунейко А. А.
Shuneyko A. A.

СЕРЕБРЯНАЯ И. Б. ФОНЕТИКО-ОРФОЭПИЧЕСКИЕ И АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОЦЕНКИ В РУССКОЙ КРИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 1-Й ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА. МОНОГРАФИЯ. – КАЗАНЬ: ОТЕЧЕСТВО, 2013. – 142 С. – 500 ЭКЗ.

SEREBRYANAYA I. B. FONETIC, ORTHOEPIC AND ACCENTOLOGIC EVALUATIONS IN THE RUSSIAN LITERARY CRITICISM OF THE FIRST HALF OF XIX C. – KAZAN: OTECHESTVO PUBLISHERS, 2013

Вопросы статуса и становления норм русского литературного языка до сих пор остаются достаточно дискуссионными. Одни ученые считают норму исключительно искусственным образованием, навязанным естественному языку. Другие воспринимают её как органический результат языкового развития. Только обратившись к конкретным языковым явлениям, мы можем выяснить, чего в реальной литературной норме больше: жесткого теоретического лингвистического вмешательства, которое, строго говоря, может и не считаться с речевой практикой, или отражения живых языковых процессов.

В этом отношении исследование И. Б. Серебряной очень актуально. Автором собран достаточно большой материал, который фактически показывает, каким образом те или иные языковые явления оценивались критиками в начале XIX в. Этот материал интересен в двух аспектах. Во-первых, он служит базой для создания реальной картины становления нормы. Во-вторых, он показывает развитие литературных вкусов, пристрастий и самого языка художественной литературы в целом, динамику освоения им тех или иных языковых приемов. Такой двойкой направленностью, с одной стороны, на историю литературного языка, а с другой – на историю языка художественной литературы, книга, в первую очередь, и интересна.

Нормы русского литературного языка достаточно тесно связаны с развитием языка художественной литературы, поэтому двунаправленный акцент исследовательских интересов задан самой логикой языкового развития. Замечательно, что взаимодействие воспринимается автором не механистически и рассматривается достаточно органически. Оценки критиков включаются в контекст нормативных рекомендаций своего времени, риторических наставлений и факторов исторической обусловленности того или иного языкового явления. Одно из основных достоинств книги состоит именно в том, что автор, не декларируя этого специально, предложил замечательную взвешенную и продуктивную модель рассмотрения оценки языковой критики. Интересная сама по себе, как факт развития языка и языкового вкуса, она помещается в перекрестье двух линий: лингвистической традиции в плане теории и диахронии речевых форм. Взгляд теоретика или практика и внутренняя логика развития языка совмещаются.

В совокупности это позволяет дать новое восприятие оценки того явления, которое она обозначает, и восприятие того и другого носителями языка. Благодаря этому в книге реализуется сейчас частично утраченный очень продуктивный подход, свойственный ряду отечественных филологов XX в. (В. В. Виноградову, Г. О. Винокуру, В. Д. Левину и др.), при котором реальное языковое явление анализируется с учетом носителя языка, того человека, который так или иначе зафиксировал свое отношение к этому явлению. Актуальная для сегодняшнего дня антропоцентрическая ориентированность лингвистики предстает в книге в её классическом варианте, когда речь идет не об абстрактном говорящем как о коммуникативной категории, столь же иллюзорной, как и любая языковая единица, а о конкретном лице – П. А. Вяземском, Н. И. Грече, И. И. Дмитриеве, Н. М. Карамзине, А. С. Пушкине и др.

Следствием этого становится то, что в книге раскрывается полемическая суть (природа) бытования различных языковых фактов: они представлены как продуктивный предмет дискуссии между сторонниками и противниками их функциональной природы, благодаря

Шунейко А. А.

СЕРЕБРЯНАЯ И. Б. ФОНЕТИКО-ОФРОЭПИЧЕСКИЕ И АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОЦЕНКИ В РУССКОЙ КРИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 1-Й ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА. МОНОГРАФИЯ. – КАЗАНЬ: «ОТЕЧЕСТВО», 2013. – 142 С.

этому воспринимаются как коммуникативное явление, т.е. не застывшая текстовая форма, а живое явление в прагматическом аспекте.

Внимание автора к прагматике также является несомненным достоинством книги. Оно представлено по-разному, но в первую очередь в интересе к функциональной природе анализируемых явлений. Автор на конкретных примерах показывает нам становление функционального подхода к анализу единиц речи, демонстрирует, как догматические оценки, ориентированные на риторический канон, постепенно уступают место более взвешенным оценкам, исходной точкой которых является уже не следование образцу или правилу, а категория (соображения) уместности или оправданности того или иного явления в рамках того или иного контекста.

Смену декларативно канонической оценки на мотивированно функциональную оценку без преувеличения можно сравнить с филологической революцией, поскольку за ними стоят принципиально различные взгляды и на природу языка, и на природу художественного творчества, и на художественный мир в целом. За ними же стоят различные типы восприятия координации между носителем языка и самим языком. Книга убедительно повествует об этой тихой филологической революции, битвы которой разворачивались на журнальных страницах.

Собранный в книге материал является образцом заинтересованного отношения к языку. Оценки позволяют увидеть, как и насколько почти за два столетия изменилось восприятие языковых фактов и в чем оно осталось прежним.

Книга содержит массу любопытных выводов. Вот некоторые из них. Литераторы первой половины XIX в. были убеждены, что звуковая составляющая текста имеет существенное значение для достижения подлинной художественности. При оценке критики руководствовались тремя основными критериями: эстетическим, функционально-стилистическим и нормативно-орфологическим; «при этом наиболее значимыми для рецензентов оказывались следующие моменты: а) эстетическая согласованность звучания с требованиями эвфонии; б) звуковая выразительность литературного творения; в) художественная оправданность традиционно-поэтических элементов, имеющих фонетическую природу; г) соответствие языка литературного произведения орфоэпическим нормам; д) соблюдение авторами орфографической правильности без оглядки на произношение» (с. 111-112). Высказывания об ударении свидетельствуют о том, что в поле зрения критиков попадали наиболее сложные и актуальные для того времени акцентологические проблемы. Оценки ударения отражают два противоположных взгляда на поэзию: стремление видеть в поэтическом языке отражение живой разговорной практики и желание наблюдать в нём сохранение традиций старой школы классицизма.

И даже то, что автор в некоторых случаях излишне буквально воспринимает слова критиков, не портит повествования, потому что это принципиально не влияет на итог, в котором художественная стихия и критическая практика подвергнуты корректному лингвистическому анализу.

Книга, несомненно, будет интересна не только критикам, которым есть чему поучиться у своих предшественников, но и современным исследователям критики, а также филологам широкого профиля и всем интересующимся историей русского языка и литературы. Залогом этого интереса является то, что достоверно проанализированные в ней языковые явления объединены заинтересованным вниманием вдумчивого исследователя и представлены с возможной полнотой, учитывающей различные аспекты функциональной природы художественной речи.